

Представления женщин, переживших насилие, о социально-психологической поддержке родственниками

Карась И.С.,

кандидат психологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия, innakaras@mail.ru

Боровикова А.В.,

студентка, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия, пуануа8@mail.ru

Бабаджанова-Павлова А.В.,

кандидат психологических наук, доцент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия, z7617@yandex.ru

---

Статья посвящена описанию и обсуждению результатов исследования особенностей представлений женщин, переживших насилие, о социально-психологической поддержке родственниками. Для исследования представлений применялись следующие методики: разработанное авторами полуструктурированное интервью, методика Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса «Семейно-обусловленное состояние», опросник Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса «Анализ семейной тревоги». В исследовании участвовали 186 женщин от 16 до 40 лет. Выборка была поделена на две группы: 1 группа – женщины, пережившие насилие (96 человек), 2 группа – женщины, не подвергавшиеся насилию (90 человек). Исследование выявило, что представления женщин, переживших насилие, о социально-психологической поддержке родственниками имеют негативный характер. Женщины, пережившие насилие, чаще испытывают семейно-обусловленную тревогу, нервно-психическое напряжение, ощущение беспомощности, ощущение вины. На основании полученных результатов делается вывод о том, что близкие родственники жертв насилия неспособны оказывать эффективную социально-психологическую поддержку членам своей семьи, подвергшимся насилию.

Ключевые слова: женщины, семейные представления, насилие, социально-психологическая поддержка, семья.

Для цитаты:

Карась И.С., Боровикова А.В., Бабаджанова-Павлова А.В. Представления женщин, переживших насилие, о социально-психологической поддержке родственниками [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. 2017. Том 6. № 3. С. 47–61. doi: 10.17759 /psyclin.2017060303

For citation:

Karas I.S., Borovikova A.V., Babadzhanova-Pavlova A.V. The representations of women, survivors of violence about socio-psychological support of relatives [Elektronnyi resurs]. Clinical Psychology and Special Education [Klinicheskaiia i spetsial'naia psikhologiia], 2017, vol. 6, no. 3, pp. 47–61. doi: 10.17759/psycljn.2017060303 (In Russ., abstr. in Engl.)

Введение

В условиях современного кризиса семьи, отмечаемого многими исследователями [3; 4], проблема нетолерантного отношения к жертвам насилия стоит в настоящее время как никогда остро. Сложившиеся в обществе на бытовом и культурном уровне мифы о роли женщины в обществе, ее статусе, о правилах поведения и присущих ей качествах зачастую ввергают жертву насилия в осудительные тиски современного социума.

Особым предметом обсуждения, на наш взгляд, представляются осудительные и обвинительные поведенческие установки родственников по отношению к жертве насилия. Феномен осуждения и обвинения пострадавшей в собственной семье имеет латентный характер и в полной мере не осознается жертвой насилия и ее родственниками: упреки, оскорбления, надменное игнорирование. Многие женщины, страдающие от домашнего насилия, долгое время находятся в подавленном состоянии, а близкие родственники регулярно морально давят на них, не давая возможности этому воспротивиться.

Отдельную и наиболее ярко выраженную проблему представляет собой осудительно-обвинительное отношение к жертвам сексуального насилия. Таким женщинам приходится преодолевать огромные преграды, состоящие из оскорблений, обвинений, унижений со стороны родственников. Во многих семьях считают правильным замалчивать произошедшее, тем самым оказывая сильное психологическое давление на жертв сексуального насилия. По сообщению Федеральной службы государственной статистики, за 2016 год зарегистрировано 3900 преступлений, связанных с изнасилованием и покушением на изнасилование женщин разного возраста [13]. И это только зарегистрированные случаи – когда жертва лично обратилась за помощью в полицию.

В психологической науке целостный, объемный и многоуровневый срез феномена насилия до сих пор не производился, несмотря на то, что тема насилия в современном обществе стоит на пике самых заинтересованных обсуждений [1; 5; 7; 10; 11; 12]. Вектор исследований зачастую сконцентрирован на модели

взаимодействия «социальное явление – жертва» [9]. Изучение и осознание наполненности семейных представлений женщин, переживших насилие, о состоянии социально-психологической поддержки родственниками крайне важны для взаимопонимания и диалога психотерапевта и семьи и последующей социально-психологической реабилитации жертв насилия.

Семейные представления как особая характеристика семейного взаимодействия разносторонне исследованы в работах многих ученых [2; 6; 15]. Опираясь на исследования Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса [15], под семейными представлениями мы понимаем «внутреннюю картину» семьи каждого из ее членов, формирующуюся через их восприятие семьи и характеризующуюся сменяющимися семейными сценариями. На основе последних проявляются взаимные чувства, возникают и решаются проблемы.

Внутренняя картина жизни семьи относительно объективна и в то же время в чем-то субъективна. Она складывается из представлений индивида о своей семье, его взгляда на повседневную жизнь семьи, других ее членов, а также из диапазона чувств, проявляющихся и испытываемых каждым членом семьи. Но вне зависимости от объективности и многих субъективных факторов, истинности внутренней картины мира семьи, она играет огромную роль в жизнедеятельности семьи и судьбе каждого ее члена [15].

Однако обратимся к институту постстрессовой реабилитации. Одним из ее составляющих является социально-психологическая поддержка пострадавшего от насилия. Анализ трактовок сущности социально-психологической поддержки показал разноплановый характер понимания ее сути [1; 8; 14]. Социально-психологическую поддержку можно рассматривать не только как реабилитационную программу в специализированных центрах, но и как естественное сопереживание и помощь со стороны ближайшего социального окружения индивида. Основным ресурсом социально-психологической поддержки является важная детерминанта ее эффективности – различные стратегии преодоления проблемы, или стрессового, кризисного состояния. Грамотная социально-психологическая поддержка со стороны друзей могла бы стать эффективным, действенным средством по преодолению стресса в семье, поскольку они менее вовлечены в семейную динамику.

Организация и процедура исследования

В исследовании участвовали 186 женщин в возрасте от 16 до 40 лет ($M=24,21$ года; $SD=5,01$ лет). **Выборка** была поделена на две группы. Первая группа – женщины, пережившие насилие (96 человек), треть из них проходили реабилитацию в специализированных психологических центрах, другие обращались к специалистам лично, респонденты участвовали также в группах поддержки женщин рассматриваемой категории. Вторая группа – женщины, не подвергавшиеся насилию (90 человек). В круг ближайших родственников вошли: мать, отец, братья, сестры, дедушки, бабушки, муж (сожитель). При опросе не уточнялись такие

характеристики, как национальная принадлежность, вероисповедание, актуальное мировоззрение и жизненные ценности респондентов.

Методики исследования:

1. разработанное авторами интервью, вопросы которого направлены на выявление особенностей представлений женщин, переживших насилие, о социально-психологической поддержке в семье;
2. методика Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса «Семейно-обусловленное состояние»;
3. опросник Э.Г. Эйдемиллера и В.В. Юстицкиса «Анализ семейной тревоги».

Статистический анализ полученных данных осуществлялся с помощью углового преобразования Фишера.

Результаты исследования

Анализ ответов по вопроснику интервью выявил следующие особенности представлений женщин, переживших насилие, о социально-психологической поддержке родственниками.

Вопрос «какому виду насилия вы подвергались?» имел своей целью выявление распространенности отдельных форм противоправного принуждения и определение смешанных форм насилия (табл. 1).

Таблица 1

Распространенность смешанных и отдельных форм насилия

№	Формы насилия	Число респондентов, %
1	Физическое, психологическое, сексуальное	32
2	Сексуальное (подверглись изнасилованию)	14
3	Физическое, психологическое	14
4	Физическое, сексуальное, психологическое, экономическое	10
5	Психологическое	8
6	Сексуальное, психологическое	7
7	Физическое	5
8	Физическое, психологическое, экономическое	5
9	Сексуальное, психологическое, экономическое	3
10	Психологическое, экономическое	2

На вопрос «рассказали ли вы о случившемся родственникам?» более половины респондентов – 62 женщины (65%) ответили «да», 34 женщины (35%) дали отрицательный ответ. Можно предположить, что многие женщины, пережившие насилие, пытались найти поддержку у членов своей семьи. Однако 18 женщин (19%) вообще никогда не рассказывали о произошедшем, даже спустя многие годы, большинство из них подвергались сексуальному насилию со стороны мужчин.

Анализ ответов на вопрос «почему вы вообще не рассказывали родственникам о случившемся?» показывает, что многие женщины, подвергшиеся насилию, заранее предугадывают реакцию родственников как враждебную, крайне негативную: «у меня появились бы проблемы» (41%), «я боялась» (24%), «не было смысла» (23%), «они убили бы меня» (12%).

Особенно остро проблема непонимания стоит перед женщинами, подвергшимися сексуальному насилию. Большинство жертв боялись обратиться за первой помощью к близким по причине заведомо предосудительного характера установок в родительской семье, где утвердилось понимание «правильного» и «неправильного» поведения женщины. Страх быть отверженной, стать предметом крупного семейного скандала и испытать на себе гнев родственников заставляет многих женщин скрывать факт изнасилования. Типичные ответы жертв сексуального насилия, молчавших годами: «от этого будет больше проблем, чем пользы», «они бы убили меня за такое», «наша семья презирает секс до брака, считает это грязным».

Вопрос «когда ваши родственники все-таки узнали о том, что произошло, как они отреагировали на случившееся?» нацелен на выявление форм реагирования членов семьи на факт насилия. Лидирующие позиции по частотности в суммарной статистике занимают ответы: «равнодушно» (34%), «с осуждением» (31%), «негативно» (20%); 13% женщин сказали о проявленных к ним сочувствии и жалости. При этом опрашиваемые отмечали, что проявление жалости вызывает у них негативную реакцию.

В ответах женщин описывались различные виды ругани, крика, обвинений в якобы провокационном поведении жертвы насилия. Позитивные ответы типа «старались беречь мои чувства» и «отнеслись с пониманием» встречались редко (2%).

Спектр полученных ответов позволяет заключить, что большинство родственников реагируют на сообщение женщины о случившемся насилии с нескрываемым раздражением, отталкивают жертву насилия равнодушием и осуждением и значительно реже относятся к ней с вниманием и пониманием, оказывают психологическую поддержку в тяжелой жизненной ситуации.

В результате анализа ответов на вопрос «оказывали ли родственники вам моральную поддержку?» проявилось следующее. Подавляющее большинство (81%) указали, что их родственники даже не пытались оказывать им моральную поддержку. Большинство женщин отметили, что не видят участия, заботы и сопереживания со стороны своих родных. Такая реакция близкого окружения свидетельствует о глубоком нарушении процессов коммуникаций в семьях жертв насилия. На вопрос «к кому вы обращались за поддержкой в таких случаях?» 19% женщин ответили «к друзьям», несколько человек попытались повторно обратиться к родным; получив глухое непонимание, искали помощи у дальней родни. Остальные респондентки затруднились с ответами.

И только 18 из 96 респонденток (19%) ответили, что получали моральную помощь в своей семье. При этом многие сообщили, что слова поддержки «не отчаивайся», «все будет хорошо», «я с тобой», обычное выслушивание и теплые объятия помогают справиться с многими негативными эмоциями и чувствами.

Женщинам, пережившим насилие, которым не оказывали моральную поддержку родственники, мы задали вопрос: «если вас не поддерживали родственники, то как вы себя чувствовали?». Наиболее часто встречаемыми типами ответов были: «я чувствовала себя подавленной», «одинокой», «потерянной», «злой». Женщины, лишённые поддержки со стороны своих родных, в большинстве случаев испытывали чувство потерянности и угнетённости, ощущали давящее чувство одиночества и не могли понять, почему не находят родственного участия, не знали, куда обращаться за психологической поддержкой и помощью.

Фраза «было страшно» встречалась у четверти респондентов, и это позволяет заключить, что жертвы насилия в борьбе со страхами, концентрирующимися в их сознании после произошедшего, не находят помощи и поддержки у близких родственников.

В десяти ответах пострадавших прослеживалось безразличие: «мне было все равно», «потом не испытывала ни негативных, ни положительных чувств к тому, что родственники не оказали мне никакой поддержки». Женщины рассказывали, что не видят выхода из собственных боли, одиночества и отчаяния – «нет выхода из ситуации», «безвыходное положение». Это может свидетельствовать о разрушившейся надежде на получение помощи и поддержки в кругу родных и близких людей (рис. 1).

Стоит подчеркнуть, что 88% женщин, подвергшихся насилию, на самом деле желали в тот момент ощутить поддержку своих близких. Это свидетельствует о стремлении жертв насилия почувствовать себя защищёнными, поддерживаемыми и окруженными заботой со стороны своих близких.

Анализ ответов на вопрос «старались ли когда-нибудь ваши родственники игнорировать случившееся/происходящее, закрывать на это глаза?» позволяет

заклучить, что 74% респонденток заявили об индифферентности своих родственников, которые «закрывают глаза» на факты насилия в семье. Такая психологическая отстраненность может способствовать дальнейшему неблагоприятному развитию жизнедеятельности семьи, протекции равнодушия и углубляющейся разобщенности членов семьи.

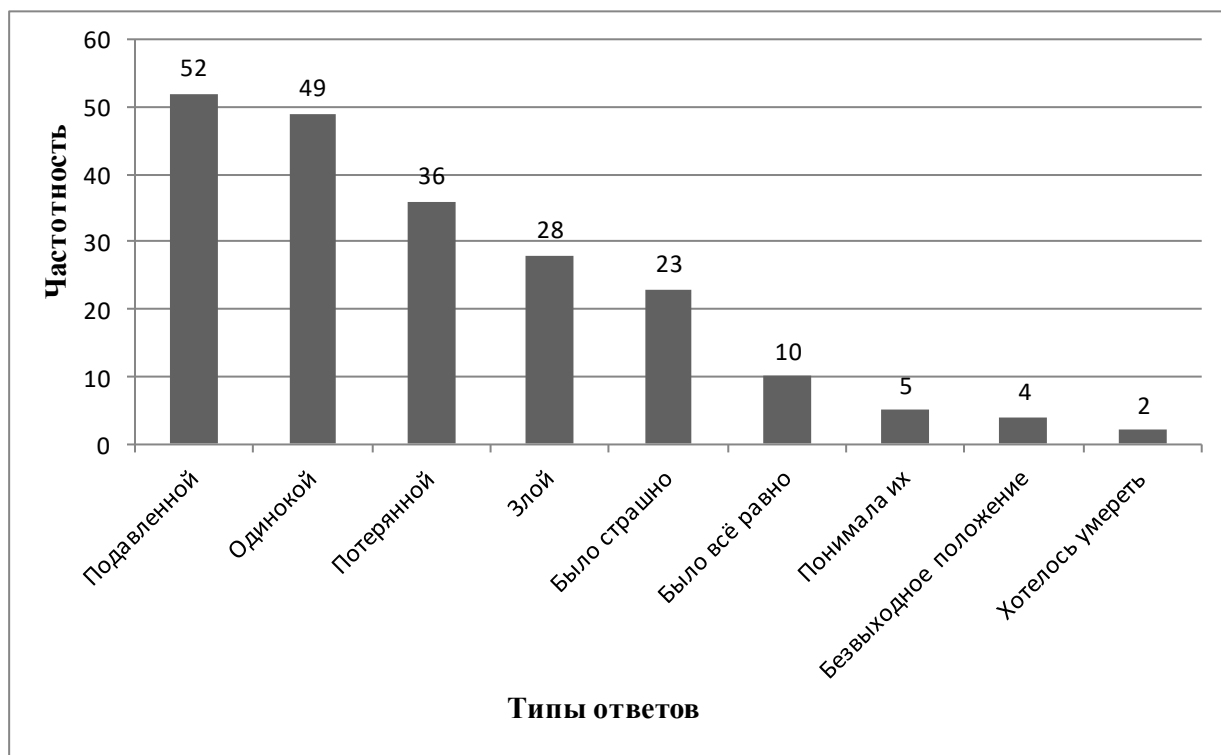

Рис. 1. Частотность типичных ответов на вопрос «если вас не поддерживали родственники, то как вы себя чувствовали?»

На вопрос об ощущении давления со стороны родственников, связанного с эпизодом насилия, 47% респонденток подтвердили постоянное давление на их сознание и волю. Наиболее часто проявляющимся типом психологического давления, с которым встречаются жертвы насилия в семейном взаимодействии, являются упреки в сторону пострадавшей в случившемся. Так 70% опрошенных женщин, переживших насилие, подтвердили, что родственники обвиняют их в произошедшем, называя «недостойной женщиной» или «плохой женой». Такая реакция на ситуацию может способствовать усилению вины, понижению самооценки и дискредитации человека в собственных глазах.

Женщинам, подвергшимся насилию, было предложено выбрать из списка типичные высказывания (табл. 2), наиболее часто употребляемые членами их семьи, и дополнить репликами своих близких. Типичные высказывания были сформированы на основе предварительных бесед с психологами кризисных центров.

Таблица 2

**Распространенность фраз со стороны родственников,
дискредитирующих женщину – жертву насилия**

№	Высказывание	Число респондентов выбравших высказывание, %
1	Ты же женщина, будь мудрее и терпимее	70
2	Не провоцируй его, будь тише	52
3	В иной раз будь с ним помягче	50
4	Мужчина в семье главный, а женщине лучше помолчать	33
5	Как мужик сказал, так и будет, а ты не лезь	20

Анализ полученных результатов, показывает стремление родственников замалчивать факт произошедшего насилия. Находя оправдания насильникам и их действиям, родственники утешали жертв насилия – «он хотя бы не пьет», «ему тоже тяжело», «а кто тебя еще замуж возьмет?». Кроме этого, женщины перечисляли реплики, наполненные тревогой относительно их дальнейшей судьбы и возможной потери партнера (мужа), игнорируя его насильственные действия. Полученные данные подтверждают наличие глубоких противоречий в процессах взаимодействия в семьях жертв насилия, дисфункций и диссонанса в семейных отношениях.

Более половины женщин (66%), переживших насилие, в ответах на вопрос «ваши родственники когда-нибудь говорили вам, что в случившемся отчасти или в целом была ваша вина?» подтверждали перекладывание вины за произошедшее насилие на саму жертву: «сама позволила», «сама его спровоцировала». Тем самым члены семьи, игнорируя вину насильника, усиливают чувство вины жертвы.

Особую значимость для исследования представляет категория вопросов интервью, связанная с непосредственными советами родственников женщинам, пережившим насилие. Именно эти вопросы показывают, насколько родственники жертв насилия способны оказывать своевременную и эффективную помощь после того, как узнали о произошедшем насилии.

Проанализировав ответы на вопрос «что посоветовали вам ваши родственники, когда узнали о том, что произошло/происходит?», мы выяснили, что наиболее часто родственники советуют: «ничего» – в 42% случаев, «терпеть» – в 7%, «молчать» – в 5%, «перестать реветь и успокоиться» – в 4% случаев; еще 4% респонденток получали категоричные заявления «расстаться с ним [мужем, сожителем, насильником]». В целом приходится констатировать наличие неблагоприятной и

давящей на жертву насилия семейной обстановки, отсутствие продуктивных и эффективных советов со стороны родственников.

Далее будут рассмотрены результаты по четырем последовательным вопросам, выясняющим виды рекомендаций со стороны родственников, ориентированных на конкретные действия, которые могли бы помочь женщине после пережитого насилия. На вопрос «убеждали/предлагали ли вам родственники пойти в полицию и написать заявление?» 93% участвующих в интервью женщин ответили отрицательно. Ответы на вопрос «советовали ли они обратиться к психологу?» оказались однозначными: 90% респонденток ответили «нет». Ответы на вопрос «советовали ли вам родственники позвонить по телефону доверия?» показали, что в 97% случаев этого не случилось. В 98% случаев родственники жертвы насилия не посоветовали обратиться в кризисные центры для женщин или другие учреждения, оказывающие помощь женщинам в подобных ситуациях.

В ходе исследования было выявлено выраженное бездействие родственников в отношении реальной социально-психологической поддержки жертвам насилия.

На вопрос «какое отношение к применению физической силы было в вашей родительской семье?» 34% женщин дали определенный ответ, 36% женщин ответили уклончиво, 30% – отказались говорить на эту тему.

На вопрос «были ли случаи, когда в вашей родительской семье мужчина бил женщину (отец – мать, дедушка – бабушку и т.д.) или применялись другие формы насилия по отношению к близким?» 81% респонденток ответили утвердительно. 68% женщин описывали типы насилия в родительских семьях: «мой отец, буйный алкоголик, постоянно избивал мать, а потом и меня», «в моей семье считалось нормальным, когда отец бил мать, а брат – свою молодую жену», «у нас в семье вообще принято, что мужчина – главный, если получила – это ты не права, а вот мужик – молодец», «отец моего мужа регулярно побивал свою жену в воспитательных целях, и она слова поперек не говорила, а когда я пытаюсь ответить на его побои, возмущается и удивляется» и др. Подобные «домашние традиции» подтверждают наличие негативных семейных сценариев в семьях жертв насилия. Отметим, что треть опрошенных женщин, подвергшихся насилию, указали на отсутствие алкогольной и наркотической зависимости у родственников.

Результаты, полученные по методике «Семейно-обусловленное состояние» и опроснику «Анализ семейной тревоги», согласуются с вышеизложенными выводами. В группе женщин, переживших насилие, количество оценок, превышающих критическую отметку по шкалам: общая неудовлетворенность ($\varphi^*_{эмп}=3,26$), семейная тревожность ($\varphi^*_{эмп}=4,10$), нервно-психическое напряжение ($\varphi^*_{эмп}=7,29$) выше (при $p \leq 0,01$), чем в группе женщин, не переживших насилие. В контрольной выборке показатели по шкале нервно-психического напряжения превышают критическое значение, однако межгрупповые различия статистически достоверны. В процессе заполнения бланка к методике «Семейно-обусловленное состояние» женщины, пережившие насилие, рассказывали об ощущении беспомощности,

одинокости, подавленности и потерянности в условиях отсутствия желаемой помощи, заботы и тепла. Они сильнее ощущают себя потерянными, лишними и уставшими.

Отдельно стоит показать результаты, полученные с помощью методики «Анализ семейной тревоги» по шкале вины. В группе женщин, переживших насилие, показатели по шкале вины выше, чем в группе женщин, не переживших насилие ($\varphi^*_{эмп}=5,47$, при $p \leq 0,01$). Женщины, пережившие насилие, чаще испытывают неадекватные ощущения, связанные с признанием себя виновными за весь негативный опыт, присутствующий в семье, нежели женщины, не обремененные грузом насилия. Женщины, подвергшиеся насилию, чувствуют свою вину в домашних конфликтах, в неудачах членов семьи, в своем несоответствии ожиданиям родственников. Женщины этой категории чувствуют, что семейные обязанности чересчур обременительны для них, они им не по силам – ни морально, ни физически. Женщины, пережившие насилие, чаще испытывают ощущение того, что не могут влиять на ситуацию в собственной семье, несмотря на любые их усилия.

Вступление в силу неоднозначного закона о декриминализации домашнего насилия, выводящего побои членов семьи из категории уголовных преступлений, подтолкнуло нас к изучению данной темы. Административное наказание, согласно этому закону, действует лишь применительно к первому случаю побоев, после которого жертва насилия обратится в полицию. Все последующие деяния такого рода будут рассматриваться в рамках УК РФ. При этом в обществе дискутируются логичные и закономерные для данной темы вопросы: сможет ли жертва в следующий раз обратиться в правоохранительные органы? Представится ли ей возможность оставаться в безопасности, после того как она обратится в полицию по факту первого случая избиения?

Нами были опрошены 186 женщин на предмет информированности о данном законе, а также об отношении к нему. На вопрос «знаете ли вы о том, что в силу вступил закон о декриминализации домашнего насилия (законопроект, согласно которому первый случай домашних побоев из разряда уголовных преступлений переводится в разряд административных правонарушений)?» 77% женщин ответили, что знают. При этом 50% из них переживали факты домашнего насилия, а 27% никогда не подвергались таковому. В вопросе о том, что думают респонденты о вступившем в силу законопроекте, подавляющее большинство женщин (73%) проявили негативное отношение к нему: «ужасный», «отвратительный», «неправильный», «опасный», «нарушает права человека», «помогает насильникам», «мне страшно», «усугубит ситуацию с домашним насилием в РФ». 4% женщин, принявших участие в исследовании, считают этот закон разумным нововведением.

Выводы

Представление женщин, переживших насилие, о социально-психологической поддержке родственниками определенно имеет устойчивые негативные характеристики. Женщины, пережившие насилие, не ощущают психологической

поддержки и защищенности со стороны своих родственников, видят себя одинокими, подавленными и потерянными в своей семье.

Исследование выявило критическую неспособность родственников жертв насилия оказывать социально-психологическую поддержку близким, обеспечивать первичную психологическую помощь, давать жизненно необходимую информацию пострадавшим от насилия – обратиться за помощью в специализированные центры поддержки, в кризисные центры, позвонить на телефон доверия, заявить в полицию. Подавляющее большинство женщин, переживших насилие, на запрос о помощи и поддержке получали в ответ совет «молчать» или отсутствие каких бы то ни было советов. Родственники женщин, переживших насилие, сами вплетены в негативные семейные сценарии и не обладают необходимыми знаниями и опытом помощи в упреждении насилия. Во многих семьях в нескольких поколениях остаются предпосылки к презрительному или игнорирующему отношению к женщинам, пережившим насилие.

Литература

1. *Алексеева Л.С.* Психологическая помощь пострадавшим от семейного насилия. М.: Изд-во ГосНИИ семьи и воспитания, 2000. 234 с.
2. *Буровихина И.А.* Социальная ситуация развития как условие формирования образа мира современного подростка: дисс... канд. психол. наук. М., 2013. 313 с.
3. *Захарова Е.М.* Молодежь, брак и семья в эпоху морального кризиса [Электронный ресурс] // Альманах мировой науки. 2015. Т. 1. № 1-3. С. 64–66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25059899> [дата обращения: 10.09.2017].
4. *Зритнева Е.И.* Объективные и субъективные показатели кризиса института семьи [Электронный ресурс] // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2013. Т. 34. № 1. С. 148–150. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21011905_33070962.Pdf. [дата обращения: 10.09.2017].
5. *Ильин Е.П.* Насилие как психологический феномен [Электронный ресурс] // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 1. С. 167–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nasilie-kak-psihologicheskiy-fenomen> [дата обращения: 10.09.2017].
6. *Карбанова О.А.* Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005. 320с.
7. *Лефтеров В.А., Вакулич Т.М.* Психологические особенности виктимного поведения женщин в ситуациях домашнего насилия [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 2. С. 33–43. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61022_full.shtml [дата обращения: 10.09.2017].

Карась И.С., Боровикова А.В., Бабаджанова-Павлова А.В.
Представления женщин, переживших насилие,
о социально-психологической поддержке
родственниками
Клиническая и специальная психология
2017. Том 6. № 3. С. 47–61.

*Karas I.S., Borovikova A.V.,
Babadzhanova-Pavlova A.V.* The representations
of women, survivors of violence about
socio-psychological support of relatives
Clinical Psychology and Special Education
2017, vol. 6, no. 3, pp. 47–61.

8. *Лифинцева А.А.* Родительская поддержка и психосоматическое здоровье детей и подростков [Электронный ресурс] // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2013. № 5. С. 85–90. URL: <https://journals.kantiana.ru/vestnik/2865/7931/> [дата обращения: 10.09.2017].

9. *Малкина-Пых И.Г.* Виктимология. Психология поведения жертв. М.: Эксмо, 2010. 864с.

10. *Сошникова И.В.* Насилие в семье в современной России: социологический анализ: автореф. дисс... канд. социол. наук. Екатеринбург, 2011. 21 с.

11. *Тевлюкова О.Ю.* Насилие как феномен социальной организации: опыт теоретико-методологического анализа: автореф. дисс... канд. социол. наук. Новосибирск, 2005. 20 с.

12. *Торопов П.Б., Воронцова Н.Н., Фёдорова Л.А.* Формирование гендерной компетентности как профилактика семейного насилия: теория, практика и результаты [Электронный ресурс] // Отечественный журнал социальной работы. 2012. № 1. С. 142–148. URL: <http://lib.dvfu.ru:8080/lib/item?id=chamo:682433&theme=FEFU> [дата обращения: 10.09.2017].

13. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 10.07.2017).

14. *Харченко М.А.* Психологическое сопровождение женщин, подвергшихся насилию [Электронный ресурс] // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2011. № 44. С. 214–222 URL: https://elibrary.ru/download/elibrary21398320_83908822.pdf [дата обращения: 10.09.2017].

15. *Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В.* Психология и психотерапия семьи. СПб.: Питер, 2008. 672 с.

The Representations of Women, Survivors of Violence, about Socio-psychological Support of Relatives

Karas I.S.,

PhD (Psychology), associate professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, innakarass@mail.ru

Borovikova A.V.,

Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, nyanya8@mail.ru

Babadzhanova-Pavlova A.V.,

PhD (Psychology), associate professor. Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia, z7617@yandex.ru

---

The article is devoted to the description and discussion of the research results about the features of women's representations, survivors of violence, towards the socio-psychological support of relatives. The article is devoted to the description and discussion of the research results of the features of the representations of women survivors of violence about the social and psychological support of relatives. The following techniques were used for study the representations: semi-structured interview developed by the authors; "Typical Family Condition" technique by E.H.G. Eidemiller, V.V. Yustitskis; "Analysis of family anxiety" inventory by E.H.G. Eidemiller, V.V. Yustitskis. The study involved 186 women from 16 to 40 years old. Experimental sample was divided into two different groups: first group was consisted of women survivors of violence (96 respondents), second group was represented by women who were not subjected to any violence (90 respondents). The study revealed that representations of women survivors of violence about socio-psychological support of relatives are negative. Women that were subjected to violence are much more likely to experience family-conditioned anxiety, mental stress, feeling of helplessness, guilt. Statistically significant differences between two groups of women were found ($\varphi^*_{emp} > \varphi^*_{cr 0,01}$). Based on the findings, it is concluded that close relatives of victims of violence are unable to provide effective social and psychological support to members of their families who have been subjected to violence.

Keywords: women, family representation, violence, socio-psychological support, family.

References

1. Alekseeva L.S. Psikhologicheskaya pomoshch' postradavshim ot semeinogo nasiliya [Psychological help to the victims of domestic violence]. Moscow: Publ. by the state scientific research Institute of family and education, 2000, 234 p.
2. Burovihina I.A. Social'naya situatsiya razvitiya kak uslovie formirovaniy aobraza mira sovremennogo podrostka. Diss. ...kand. psihol. nauk. [Social situation of development as a condition of modern teenager's world representation forming. PhD (Psychology) diss.]. Moscow: Publ. of MGU, 2013. 313 p.
3. Zaharova E.M. Molodezh', brak i sem'ya v epokhu moral'nogo krizisa [Youth, marriage and family in an era of moral crisis]. *Al'manakh mirovoi nauki* [Almanac of world science], 2015, vol. 1, no. 1-3, pp. 64–66. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25059899> [Accessed: 10.09.2017].
4. Zritneva E.I. Ob"ektivnye i sub"ektivnye pokazateli krizisa instituta sem'i [Objective and subjective indicators of the crisis of the family institution]. *Vestnik Severo-Kavkazskogo federal'nogo universiteta* [Messenger of North Caucasus Federal University], 2013, vol. 34, no. 1, pp. 148–150. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21011905_33070962.Pdf [Accessed: 10.09.2017].
5. Il'in E.P. Nasilie kak psikhologicheskii fenomen [Violence as a psychological phenomenon]. *Vestnik Gertsenovskogo universiteta* [Messenger of Herzen University], no. 1, 2013, pp. 167–175. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/nasilie-kak-psihologicheskii-fenomen> [Accessed: 10.09.2017].
6. Karabanova O.A. Psikhologiya semeinykh otnoshenii i osnovy semeinogo konsul'tirovaniya [Family relationship psychology and family counseling basis]. Moscow: Gardariki, 2005. 320 p.
7. Lefterov V.A., Vakulich T.M. Psikhologicheskie osobennosti viktimnogo povedeniya zhenshchin v situatsiyakh domashnego nasiliya [Psychological features of the victim's behavior in situations of domestic violence]. *Psikhologiya i pravo* [Psychology and right], 2013, no. 2. pp. 33–43. URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n2/61022_full.shtml [Accessed: 10.09.2017].
8. Lifinceva A.A. Roditel'skaya podderzhka i psikhosomaticheskoe zdorov'e detei i podrostkov [Parental support and psychosomatic health of children and adolescents]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Filologiya, pedagogika, psikhologiya* [Messenger of Baltic Federal University of I. Kant. Part: Philology, Pedagogics, psychology], 2013, no. 5. pp. 85–90. URL: <https://journals.kantiana.ru/vestnik/2865/7931/> [Accessed: 10.09.2017].
9. Malkina-Pyh I.G. Viktimologiya. Psikhologiya povedeniya zhertv. [Victimology. Psychology of victim behavior]. Moscow: Eksmo, 2010. 864 p.

Карась И.С., Боровикова А.В., Бабаджанова-Павлова А.В.
Представления женщин, переживших насилие,
о социально-психологической поддержке
родственниками
Клиническая и специальная психология
2017. Том 6. № 3. С. 47–61.

Karas I.S., Borovikova A.V.,
Babadzhanova-Pavlova A.V. The representations
of women, survivors of violence about
socio-psychological support of relatives
Clinical Psychology and Special Education
2017, vol. 6, no. 3, pp. 47–61.

10. Soshnikova I.V. Nasilie v sem'e v sovremennoi Rossii: sotsiologicheskii analiz. Avtoref. dis... kand. sotsiol. nauk [Domestic in modern Russia: sociological analysis. PhD. (Sociology) Thesis]. Ekaterinburg, 2011. 21 p.
11. Tevljukova O.Ju. Nasilie kak fenomen sotsial'noi organizatsii: opyt teoretiko-metodologicheskogo analiza. Avtoref. diss... kand. sotsiol. nauk [Violence as a phenomenon of social organization: experience of theoretical and methodological analysis. PhD. (Sociology) Thesis]. Novosibirsk, 2005. 20 p.
12. Toropov P.B. Vorontsova N.N., Fedorova L.A., Formirovanie gendernoi kompetentnosti kak profilaktika semeinogo nasiliya: teoriya, praktika i rezul'taty [Formation of gender competence as prevention of family violence: theory, practice and results]. *Otechestvennyi zhurnal sotsial'noi raboty* [Domestic magazine of social work], 2012, no.1, pp. 142–148. URL: <http://lib.dvfu.ru:8080/lib/item?id=chamo:682433&theme=FEFU> [Accessed: 10.09.2017].
13. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Electronic resource [Federal service of state statistics] URL: <http://www.gks.ru> (Accessed 10.07.2017)
14. Harchenko M.A. Psikhologicheskoe soprovozhdenie zhenshchin, podvergshikhsya nasiliyu [Psychological support of women subjected to violence]. *Nauchno-meditsinskii vestnik Tsentral'nogo Chernozem'ya* [Scientific medical bulletin of Central Chernozem region], 2011, no. 44, pp. 214–222. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_21398320_83908822.pdf [Accessed: 10.09.2017].
15. Ehjdemiller E.G., Yustitskis V. Psikhologiya i psikhoterapiya sem'i. [Psychology and psychotherapy of family]. Saint-Petersburg: Piter, 2008. 672 p.